
РЕЦЕНЗИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОБ УЧЕБНОМ ПОСОБИИ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА: Учебное пособие / Под общей ред.

Е.Г. Муценко, Т.А. Никоновой. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. - 800 с.

М.А. СЛИНЬКО

доцент ВГПУ

Настоящее учебное пособие, подготовленное к сорокалетнему юбилею кафедры русской литературы XX века, имеет своей целью «через избранные периоды, имена и произведения представить историю русской литературы XX века в главных тенденциях ее развития от конца XIX до конца XX веков».

Композиция издания строго продумана, ориентирована на «атрополого - понятийный» принцип исследования прежде всего текста произведения как литературного факта. Объединяет этот коллективный труд центральная проблема - человек и его взаимодействие с социумом. Авторы рассматривали творчество своего «избранного» литератора, используя прежде всего интерпретационный анализ, что дало возможность вести свободный диалог с читателем, без навязывания мнений, специально предоставляя повод для дискуссий и споров, в которых должна постепенно родиться истина, повествующая о литературном процессе ушедшего столетия.

Открывает пособие обстоятельное вступление проф. Е.Г. Муценко, где оговаривается общая идея коллективной работы, дается «своя» альтернативная периодизация истории русской литературы XX века (однозначного подхода к этому вопросу пока не выработано, он находится в стадии разработки). Ученый выделяет как особый переходный период рубеж XIX - XX веков, который, по ее мнению, четкой начальной границы не имеет; начинаясь с 80-х годов XIX века, заканчивается 1916 годом. Возможность для такого подхода объясняется четко и логично и базируется на источниках, взятых из рубежной эпохи. Приводится, например, мнение Л. Толстого, отмечившего в дневнике 1897 года: «Литература была белый лист, а теперь он весь исписан. *Надо перевернуть* или достать другой». Е.Г. Муценко замечает, что «переворачиванием» исписанного XIX веком литературного «листа» и занялась эпоха рубежа, «достал другой» - век XX, век великих потрясений, первое место среди которых по праву занимают войны и революции.

Новый век, по мнению автора Введения, начинается с 1916 года. Причем «смена вех» в нем проходила часто и непредсказуемо. И все-таки коллектив создателей книги пытается выявить определенные закономерности: в *двадцатые* годы происходит становление идеолого-эстетических принципов советской литературы (закреплены на I съезде со-

ветских писателей в 1934 году); *тридцатые*, обозначенные как классический период «социалистического реализма», были прерваны «*сороковыми, роковыми*» в жизни нашего отечества и литературы. Далее идут *пятидесятые* (1946-1956), короткие *шестидесятые*, оборвавшиеся 1968 годом, открывшим самый долгий в русской литературе XX века период *семидесятых*: с 1968 по 1985. Далее уместно выделяется период современный, вновь «рубежный», похожий по поискам на литературу конца XIX - XX вв., с тем же ощущением «переходности» в общественном (и художественном) сознании. Е.Г. Муценко справедливо замечает, что XX век дал литературу «в неклассическом», но все-таки гуманистическом варианте, который направлен на поиски чувства гармонической целостности мироздания.

Соответственно периодизации в пособии выделено пять больших частей, большинство из которых открывает пространный и глубокий обзор, раскрывающий ключевые моменты данного периода, на что указывает уже название («Человек и мир в искусстве эпохи рубежа. 1880-1916», автор проф. Е.Г. Муценко; «Народный герой и человек массы: формирование классовой эстетики», автор проф. Т.А. Никонова; подраздел «Мы не в изгнании, мы в послании»: Самосознание русской эмиграции», автор Т.А. Никонова; «Смена идейного и эстетического кода в русской советской литературе 30-х годов», автор Т.А. Никонова; подраздел «Война в литературе 40-60-х годов», автор Т.А. Никонова). Лишь часть четвертая «Литература 60-80-х годов» - разноплановая по проблематике и тематике - не имеет вступительной обобщающей статьи.

Совершенно особый раздел - часть пятая «Проза конца XX века. Справочник». Заглавие подчеркивает, что современная литература находится только в стадии формирования, можно и даже нужно накапливать наблюдения за новейшим процессом и его тенденциями, но говорить о нем, как о чем-то сложившемся, пока рано. А так как в разделе говорится о литературе, созданной писателями, живущими с сегодняшним читателем в одном историческом и духовно-культурном времени, то эта литература отражает запросы и вопросы нынешней рубежной эпохи, и потому-то, как это ни парадоксально звучит, наиболее закрыта для объективного восприятия, впрочем, в этом ее особая притягательная сила.

Есть у учебника одна специфическая черта - он рассчитан на подготовленного, профессионального читателя-филолога, который знает, что «искусство суровый властитель; подчас надо долго ждать, пока оно позволит заговорить с собой» (Шопенгауэр). Это издание трудно назвать классическим, оно словно отражает предмет, о котором говорит — историю русской литературы XX века, которая не желает быть застывшим «образцом» и находится в процессе рождения «шестого чувства». Тем не менее, выбор имен писателей не случаен, отражает интересы ученых-создателей, которые предпочитают «копать» историю не столько вширь, сколько вглубь, предпочитают говорить не обо всем понемногу, а больше о немногом. Поэтому литература начала XX века представлена такими знаковыми именами, как И. Бунин, М. Горький, В. Вересаев,

А. Куприн, Л. Андреев, В. Брюсов, А. Блок, Н. Гумилев, О. Мандельштам, Вел. Хлебников, М. Цветаева, М. Волошин, которые отражают разные направления рубежной эпохи. Но всех их объединяет поиск идеального «встающего» человека будущего: «Человека, одержимого мыслью (М. Горький), Человека, равного Богу (В. Маяковский), Человека-андрогины (Вл. Соловьев, Д. Мережковский, З. Гиппиус), природного, естественного Человека (М. Арцыбашев) и т.д.».

Во второй части, посвященной литературе 20-х годов XX века, рассматривается творчество А. Серафимовича, Д. Фурманова, Вс. Иванова, А. Фадеева, В. Маяковского, Б. Пастернака, М. Цветаевой, С. Есенина, Е. Замятина, А. Толстого, М. Булгакова,

В. Ходасевича. Подчеркивается преемственность и новаторство процессов, происходящих в это время. Особенно остро воспринимались идеи и формы, идущие от революции. Появляются новые герои - Масса и Лидер, ведущий ее за собой, желающий первозданный Хаос преобразовать в новый Космос. Все происходящее воспринимается различно художниками слова: в зависимости от того, по какую сторону баррикад они оказались, жизнь превратилась преимущественно в непримиримую борьбу идей.

В третьей части «Русская литература 1930-х - начала 1960-х годов» выделяется как преобладающая гуманистическая тенденция, которую Т.А. Никонова точно определяет словами А. Платонова - «из смерти работать жизнь». Здесь как ключевое рассматривается творчество А. Платонова, М. Шолохова, А. Толстого, А. Ахматовой, Вл. Набокова, М. Алданова, А. Твардовского, К. Воробьева, В. Астафьева.

В части четвертой «Литература 60-80-х годов», наконец, зазвучала тема «своей истории на своей земле», созидательной, а не разрушительной. При всей разноплановости содержательных и формальных поисков: «деревенская» и «городская» проза, авторская песня, «другая проза» и т.д., - центральной остается проблема сохранения духовных и культурных ценностей, которая напоминает, что нам есть куда вернуться и есть к чему стремиться. Об этом пишут Е. Носов, В. Распутин, В. Аксенов, А. Солженицын, Ю. Трифонов, В. Маканин, С. Довлатов, Саша Соколов и др.

Часть пятая отражает то, что происходит сегодня, зовет вперед, в будущее. Пылливость человеческого ума трудно остановить, и пусть «нам не дано предугадать», но снова и снова творится на наших глазах чудо - «священное незнание» (Д. Мережковский) превращается в Знание ищущее, жаждущее развития.

Спасибо всем авторам за эту «очень своевременную книгу»!

К сожалению, радость от выхода этого издания омрачена тем обстоятельством, что человека, чья душа вложена в книгу, кто являлся главным вдохновителем и организатором этого замысла, - Екатерины Григорьевны Мущенко - больше нет с нами. Учебник - это ее последний завет, который потенциально можно развернуть в многотомный коллективный труд, посвященный памяти замечательного ученого. Отметим, что в рецензируемой книге самой Е.Г. Мущенко принадлежит 15 очерков (из них два - в соавторстве с Т.А. Никоновой). По своему уровню эти очерки достойны опубликования в академической истории русской литературы - их отличает теоретическая глубина и основательность, концептуальность, профессиональная ориентация в художественном и историографическом материале. Е.Г. Мущенко принадлежит также больше половины заметок. Следы духовного воздействия Екатерины Григорьевны ощущаются в очерках, подготовленных ее учениками: А.А. Кретининым (также безвременно ушедшим из жизни), Г.Н. Боевой, О.В. Лазаренко, Е.Л. Кандыбиной и др. Коллективная монография стала своеобразным памятником высокоодаренному, трудолюбивому, умевшему страстно работать и заражать своим энтузиазмом других, исследователю. Последние труды Е.Г. Мущенко, опубликованные в настоящем пособии, свидетельствуют, что необходимо выпустить отдельным изданием ее лучшие сочинения.